

— Я, злодей? Я же художник, ты знаешь.

Со зловещей ухмылкой охотник на авантюристов вытащил кинжал из-за пояса. Его глаза, узкие щёлочки, направили выкованное из нефрита лезвие на нас с Ханной, напоминая какое-то насекомое.

— Борьба с насекомыми для меня впервые.

— Я не заклинатель насекомых. Я художник, и леплю людей с помощью прекрасной магии, созданной Богами.

— Неважно, как я на это смотрю, это кажется таковым... Голова, грудь, брюшко разделены, и... Ах, это не насекомое, потому что у него не шесть рук?

Охотник на авантюристов, прищурившись, по-видимому, понял, что его оскорбляют, и спросил меня.

— Каким образом, могу я спросить?

Прищуренные глаза мужчины пристально смотрели на меня. Казалось, что в любой момент, если я продолжу оскорблять его, он немедленно вонзит мне нож в горло.

Я просто пожал плечами.

От того, как он подкрадывался, сгорбившись, до того, как сжимал два кинжала, которые держал наоборот, он был точной копией богомола.

Я решил не судить о людях по их внешности, но лицо мужчины передо мной чрезмерно напоминало насекомое. Может ли назвать его человеком оскорбление для самого человечества?

Чтобы поддержать достоинство человечества, я донёс до него неприятную правду.

— Я принял тебя за насекомое, потому что ты похож на богомола.

— Что?

— Выглядишь таким хрупким, что кажется, будто один удар может убить тебя, но, как ни странно, ты насекомое с отвратительным характером.

Ты.

Ты такой уродливый.

— Ты похож на богомола.

Медленно на лице мужчины появились трещины. Могло ли это быть из-за дискомфорта от того, что он столкнулся с правдой? Его мать, должно быть, всегда раздражала его, говоря, что он красивый. Я беспокоился, что, сказав неприятную правду, я стану неудачником как сын.

Но что поделаешь?

Он действительно похож на богомола.

Мужчина горько улыбнулся. Стараясь не показаться недалёким, из него вырвался неловкий смешок... и это принесло удовлетворение.

— Ты думаешь, я похож на богомола?

— Да.

— Ха-ха-ха... Это сводит меня с ума. Ты первый человек, который так со мной разговаривает.

— Понимаю.

— ...Ты хочешь умереть?

Богомол, осознав ложь своей матери, похоже, не разделял моей искренности.

В романе я видел, как этот парень растоптал Михаила.

— Архиепископ безумия!.. Ты знаешь, сколько невинных людей погибло от твоих рук?

— Киши-шит... Я создавал только произведения искусства. Грязь, которая разрушает мир, очищается смертью как формой искусства.

— Я убью тебя...

— Ты сказал это и в прошлый раз, но всё же не смог убить меня, как жаль. Михаил, я тоже хочу когда-нибудь превратить тебя в одно из своих произведений искусства.

Это было настоящее безумие, охватившее Михаила. И это был человек, который разгромил вечеринку главной героини.

Но не сейчас.

Сейчас он был не более чем артистом перформанса, похожим на насекомое.

Я серьёзно сказал ему.

— Для меня это тоже впервые.

— ...

— Встретил кого-то, кто похож на богомола. Если бы я был учеником начальной школы, я бы запер тебя в банку для сбора насекомых.

Его улыбка постепенно исчезла. Возможно, осознав истину, которую он не знал десятилетиями. Если бы дома было зеркало, он не мог бы не знать об этом.

Возможно, он никогда не осознавал, что похож на насекомое, или, может быть, он обманывал себя, думая, что он красив. В романе не было такого места действия, поэтому я не знал, но я чувствовал себя невероятно виноватым за то, что непреднамеренно напал на него лично.

— Прости. Ты действительно похож на одного из них, так что я допустил ошибку.

— Я...

В голосе охотника на авантюристов слышалось смешанное разочарование.

Его голос дрогнул, возможно, из-за сомнений в секретах его рождения.

Жаль таких злодеев.

Это было душераздирающе.

Если бы это были современные времена, возможно, сила медицины могла бы помочь, но вини эпоху в том, что ты родился богомолем.

— Я...

Тёмная энергия начала собираться в кинжалах богомола.

Дурное предчувствие и леденящая энергия.

Это была чёрная магия.

Вшух. Богомол открыл глаза и заговорил.

— Я действительно похож на это неприятное существо?

Я вытащил свой меч из-за пояса и сказал:

— Да.

В одно мгновение тело богомола подлетело ко мне. Мираж чёрной энергии стремительно переместился, чтобы перехватить моё дыхание, но...

Тихий хлопающий звук, и он был просто бессильным остаточным изображением, которое исчезло.

[Ваше «Сопrotивление чёрной магии» отменяет магию «Паскаля».]

Я улыбнулся злодейской улыбкой.

Белоснежной улыбкой, которая была жестокой и могла одолеть противника.

— Что это было? Ты только что стрелял в меня отравленными дротиками?

Провокация, более мощная, чем любое ментальное заклинание, достигла Паскаля.

— Я думал, что ты богомол, но ты был другим насекомым. Приношу свои извинения за недоразумение.

После этого разум Паскаля улетучился.

* * *

— Хаф-ф... Хаф-ф...

Роуэн быстро побежал.

Его пунктом назначения было место, откуда доносился громкий шум с вершины горы. Ветер донёс до него зловещую ауру и насыщенный запах крови.

И, как ни странно, нетерпение овладело его сердцем.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3508663>